

Можно ли верить, что Божье Слово истинно потому, что так сказали наши родители?

Майкл Крюгер

Откуда вы знаете, что Библия - это Божье Слово?

Наверняка каждому христианину хотя бы раз задавали такой вопрос. И когда он звучит, наше сердце начинает биться чаще, а во рту пересыхает. Нам хочется дать вразумительный, мудрый и исчерпывающий ответ. Желательно такой, чтобы не выглядеть глупо.

Поэтому мы начинаем рыться на задворках нашей памяти в поисках той самой апологетической дискуссии, которую мы слышали несколько лет назад, и многочисленной исторической информации, которая была в ней упомянута. Но в силу того, что мы не помним всех подробностей, мы мямлим что-то об известных "исторических свидетельствах" достоверности Писания (надеясь, что никто не попросит эти свидетельства перечислить).

Однако, укрываясь за фасадом подобных дискуссий, возникает одна проблема. Мы допускаем, что внешние "исторические свидетельства" - это единственное достойное основание нашей убежденности в достоверности Писания. Нам кажется, что единственный способ оправдать свои убеждения - это перечислить массу научных доказательств.

Сразу поясню, что нет ничего плохого в том, чтобы приводить исторические свидетельства в качестве доказательства истинности Библии. Библия имеет впечатляющие исторические подтверждения, и их обсуждению есть свое время и место. Но если мы настаиваем на том, что эти факты - единственное основание наших убеждений, тогда у нас возникает несколько проблем.

В первую очередь это может означать, что вряд ли каждый христианин действительно *знает*, что Библия - это Божье Слово. Если для того, чтобы быть убежденным в истинности Божьего Слова нужно получить степень магистра богословия, тогда лишь немногие христиане удостоятся такой привилегии.

Кроме того, кажется, что сама Библия указывает на некоторые другие способы убедиться в том, что это Божье Слово. Один из таких способов проистекает из самой Библии и тех её качеств, которые заверяют нас в ее достоверности. Здесь мы не сможем подробно рассмотреть данный подход, но я уже пространно написал об этом (например, [здесь](#)), а так же об этом писали и другие исследователи (см. [здесь](#)).

Но существует также еще один способ: свидетельство тех людей, которым мы доверяем. Как бы странно это ни звучало, мы можем верить, что Божье Слово истинно, потому что кто-то, кому мы доверяем, сказал нам, что оно истинно.

Действительно, Павел намекает именно на эту причину, когда увещевает Тимофея доверять Божьему Слову:

«А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, *зная, кем ты научен*. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:14-15).

Заметьте, что Павел увещает Тимофея продолжать доверять Божьему Слову на основании того, что его этому научили: *зная, кем ты научен*. Скорее всего здесь подразумеваются его мать Евника и бабка Лоида (2 Тим. 1:5).

Другими словами, одна из причин (но не единственная) верить Божьему Слову - это свидетельство тех людей, которым мы доверяем. И, в частности, это применимо к нашим родителям (или прародителям).

Конечно, в нашей современной культуре, которая выступает против любых авторитетов, такая аргументация звучит смешно. Обычно возникает несколько возражений:

1. «Свидетельство других людей - это ненадежное основание для моих убеждений. Я должен сам докопаться до истины».

Согласно этому возражению, мы можем верить лишь тому, чему самостоятельно нашли доказательства. Но с большинством известных нам вещей такой подход не работает. Более того, это подрывает простую уверенность в наших современных исследовательских навыках, которые философ Элвин Плантинга называет "безудержно рвущимся вперед оптимизмом просвещения" (*Warrant and Proper Function*, 78).

Плантинга пишет:

«Способен ли я действительно самостоятельно, независимо от свидетелей, исследовать и прийти к выводу, что в V веке до н.э. шла война между афинянами и спартанцами? Могу ли я самостоятельно узнать, что Платон был философом? Или что женщина, которую я считаю своей матерью, ей действительно является? Или что меня зовут именно так, как меня зовут? Или что существует такая страна, как Австралия?» (78).

Он делает вывод: "Таким образом в большинстве своих знаний мы напрямую зависим от чьего-то свидетельства" (78).

2. «Мои родители могут ошибаться».

Конечно, это так. То, чему наши родители нас учат, может оказаться неправдой. Но и суть заключается не в этом. Вопрос в том, *обоснованно* ли верить тому, кому мы доверяем (и имеем на то серьезные причины), когда они заявляют об истинности каких-то вещей. У Тимофея были все основания доверять своей матери и бабушке.

Единственная альтернатива этому – сомневаться во всех источниках знания просто потому, что они *могут* оказаться ложными. В таком случае я также должен подвергнуть сомнению свое собственное чувственное восприятие и отвергать все, что вижу, слышу и осязаю. В конце концов, мое восприятие тоже *может быть* обманчиво!

Но такой подход приведет к пагубному скептицизму. На этих условиях я не способен знать никаких истин вообще (включая истину о собственном скептицизме!).

3. «Мои родители не могут этого знать».

Это возражение говорит о том, что дети не могут доверять своим родителям в отношении истинности Библии, потому что родители не являются экспертами в ней. Большинство родителей не изучали исторических свидетельств, не имеют докторских степеней в изучении Нового Завета и т.д.

Однако на самом деле этот аргумент исходит из упомянутой предпосылки. Он утверждает, как мы сказали выше, что внешние "исторические свидетельства" являются единственным основанием нашей уверенности в истинности Библии. Но на протяжении всей истории христиане так не считали. Напротив, христиане верили, что Библия - это Слово Божье, исходя из её собственных качеств, которые подтверждают это.

И если родители имеют доброе основание для убежденности в том, что Библия – это Божье Слово, тогда со стороны детей будет благоразумно слушать своих родителей.

4. «Если я поверю своим родителям, то стану жертвой религиозной пропаганды».

Это возражение представляет собой лишь разновидность классического аргумента, что все религиозные убеждения – это результат культурной обработки. Или, согласно этому утверждению, большинство христиан являются таковыми лишь потому, что родились на Западе в семье верующих родителей. Если бы они родились, например, в Египте, тогда они скорее всего были бы мусульманами.

Но это палка о двух концах. Если все религиозные заявления зависят лишь от культурного окружения, тогда это также должно относиться к скептикам, атеистам и плюралистам. Снова цитата Плантинги:

«Плюрализм не сильно распространен в мире в целом; если бы плюралист родился на Мадагаскаре, или во средневековой Франции, тогда, возможно, он не стал бы плюралистом. Означает ли это, что он не должен быть плюралистом, или что его плюралистические убеждения возникли путем ненадежного процесса формирования убеждений? Сомневаюсь» (“Pluralism: A Defense of Religious Exclusivism,” 187-188).

Другими словами, нет причин скептически относиться к тому, чему ваши родители научили вас, лишь только потому, что это были ваши родители.

Подводя итог всему вышесказанному, аргумент Павла оказывается верен. Да, существует много других способов узнать, что Библия – Слово Божье. Но не стоит упускать из виду довольно таки простой способ: личное свидетельство тех людей, которым вы доверяете. И в частности это относится к верующим родителям.

Источник: <https://www.michaeljkruger.com/can-we-believe-gods-word-is-true-because-our-parents-told-us/>